

Вошедшими были Ван Чжун и его старший сын Ван Дун, глава семьи Ван, одной из четырех самых влиятельных семей города Линцзян, и семья Мэн была очень удивлена их приездом:

«Ван... Господин Ван, как вы здесь оказались?»

Официанты принесли стулья, Ван Дун помог Ван Чжуну присесть, Мэн Гао покорно помог Ван Дуну сделать то же самое, а Мэн Лян налил им двоим чашку чая и спросил:

«Мы не знали что ваша семья сегодня будет ужинать здесь, нужно было подняться и поприветствовать вас раньше.»

«Мы не планировали приезжать сегодня, но Господин Линь сказал, что сегодня день рождения господина Мэна, поэтому мы пришли его поздравить.»

Мэн Вен вскрикнул:

«Что, неудачник ... Линь Мин!»

Все члены семьи Мэн, включая Мэн Мэн посмотрели на Линь Мина. Они никогда бы не подумали, что у этого человека, которого они презирают, смог пригласить господина Вана.

«Мне очень интересно, как Линь Мин смог пригласить вас?»

- озлобленно сказал Чжан Фэй, которого уже никто не замечал, а теперь когда презренный Линь Мин, пригласил семью Ван.

Ван Дун помог откашляться Ван Чжуну, прежде чем он медленно ответил:

«Кстати, именно мистер Линь помог моему отцу, когда он заболел. Иначе мы бы вот так не сидели».

Чжан Фэй удивился и был очень недоволен услышанным:

«О, какое совпадение?»

Линь Мин взял бокал, и сделал глоток вина:

«Это просто небольшой жест».

Мэн Лян, увидев Чжан Фэя зеленеющего от злости, прервал Линь Мина:

«Я не ожидал, что мои племянница и зять так настолько искусны в медицине, не хотите посоревноваться с дядей?»

Хотя Мэн Лян был старшим сыном, сам он не унаследовал компанию семьи Мэн, но стал врачом известным своими медицинскими навыками, что даже господин Ван посещал его клинику. Поэтому когда он услышал, что Линь Мин помог Ван Чжуну, подумал что нужно поговорить с Линь Мином и узнать о его прошлом и навыках.

«Простите, я не врач».

Стало очень неловко, Чжан Фэй усмехнулся, конечно, наверное, он просто помог отправить его в больницу, но эта мелочь тоже стоит того, чтобы семья Ван посчитала это за помощь.

Мысль о Ван Чжуне, который отвергал сотрудничество с семьей Чжан, злило его. Но семья Ван была не самым богатым из возможных его агентов, поэтому он посмотрел на Мэн Мэн: Если я не смогу сотрудничать с Ван Чжаном, я не смогу добраться до тебя?

Мэн Лян пришел в себя и больше не обращал внимания на Линь Мина, хотя Шэнь Цю в этот раз не решилась его упрекнуть, как раньше, но отношение к нему не изменилось, он так же как и всегда ненавидела этого человека.

Мэн Мэн была немного раздражена ответом Линь Мина, если он хотел опровергнуть информацию, мог бы быть более тактичным, Мэн Лян в любом случае старше!

Но никто не заметил, что Линь Мин уже забрал Кровавый нефрит, т.к. семья Мэн не знала, что с ним делать, у нет необходимости его отдавать.

Выпив три бокала вина, Ван Дун принимал любезности от Мэн Ляна, не меняясь в лице, а Чжан Фэй был настолько зол, что не мог что-нибудь сказать, но скрывать у него это получалось плохо. Ван Дун, заметив это, насторожился, ведь он был здесь только с дружескими намерениями, не понимая, почему он так себя ведет, никто же его не оскорблял.

Поэтому он притворился немного пьяным, и пошатываясь встал и пошел умыться, а Мэн Гао, боясь, что он упадет, пошел вместе с ним. После того как он умылся, Мэн Лян смог подготовить влажные салфетки.

Как только Ван Дун поднял голову и посмотрел зеркало на Мэн Гао, увидел что его глаза сияют.

«Мне кажется, что мы раньше встречались, господин Мэн?»

Мэн Гао был польщён:

«Да, да, это было два года назад, в то время мне посчастливилось работать вместе с вами, господин Ван, хотя для вас это был небольшой проект, но для меня он был огромный».

Ван Дун приподнял свои брови:

«Что ты имеешь в виду?»

Мэн Гао указал на верхний этаж:

«Этот небесный праздник, разве он нас не заденет?»

Оказывается, что второй сын семьи Мэн, который не был просто марионеткой, может быть таким юмористом, оказывается, что эта семья разнообразна.

Мистер Мэн, вы очень интересный человек, но жаль, что мой пирог изначально был поделен вашим отцом, и считалось, что даже вы получите свой кусок.

Мэн Гао был удивлен, но его улыбка не исчезала. Ван Дун посмотрел на него с сожалением, не подозревая что было у него в голове, прошептал что-то ему на ухо, потом они вместе пошли в комнату разговаривая и смеясь.

Когда они вернулись, то заметили, что в комнате все выглядели нервными. Мэн Вэнь закрывал лицо руками от злости, Мэн Лян обвинял Линь Мина, Мэн Мэн выглядела жутко, а Мэн Инь насмехалась над ней.

Что произошло?

Переживая Ван Дун повернулся в сторону отца и посмотрел на него с беспокойством, но Ван Чжун был просто немного зол, но не чувствовал себя не ловко, что вызвало облегчение у Ван Дуна.

Но атмосфера в комнате была напряженной, Мэн Лян был в ярости, потому что Линь Мин причинил боль его ребенку, но Линь Мин не менял выражение своего лица всё это время, до....

«Ты, маленький ублюдок, тебе посчастливилось попасть в нашу семью, но не думай если ты женился на Мэн Мэн, то тебя все примут с распростертыми объятиями. Пока мы не узнаем все о тебе, ты не семья Мэн».

Мэн Мэн была шокирована:

«Дядя!»

«Ты хочешь со мной поссориться ради этого чужака? Говорю тебе, пока я жив, он, Линь Мин, не член семьи Мэн! Если ты будешь заступаться за него, ты тоже будешь исключена из нашей семьи!»

Мэн Мэн была подавлена на смерть, а Чжан Фэй был так счастлив, что если бы он не беспокоился о семье Ван, сразу бы рассмеялся. Пускай Мэн Мэн не выбирает его, он просто дождется пока её мужа исключат из её семьи!

«Если у тебя нет денег, чтобы купить подарок, ты мог попросить их у жены. В конце концов, ты живешь за счет своей жены, и в этом нет ничего страшного. А не притворяться, что купил Кровавой Нефрит? Ты знаешь что это такое? Ты знаешь сколько он стоит? Как ты смеешь врать, а еще попрекаешь Мэн Вэня за его слова, миссис Мэн он не воспринимает вас всерьез!»

Мэн Мэн закричала:

«Заткнись! Это бы упрек, я проклиная людей из этого поколения».

Чжан Фэй был очень раздражен словами Мэн:

«Ты....»

«Хватит! Ты так же думаешь о Кровавом нефрите который я подарил?»

-сказал Ван Чжун, который долгое время молчал. Сначала его лицо побледнело, когда Мэн младший оклеветал Кровавый нефрит, который он выдал за фальшивку. А из-за слов Мэн Вэня у него начался приступ астмы. Сопровождающий его доктор и Линь Мин стабилизировали его состояние.